

Глава 2. Мир первый: Папочка-инвестор без ума от меня

На следующее утро, стоило Си Юэ открыть глаза, как Сань-Сань тут же доложил:

[Зафиксированы резкие колебания уровня симпатии со стороны цели. Прошлой ночью шкала лояльности несколько раз взлетала до ста процентов, после чего мгновенно падала до нуля.]

Си Юэ поднялся с постели и, лениво чистя зубы, мысленно спросил:

«У вас там датчики не перегорели часом?»

Повисла долгая, красноречивая пауза, после чего Сань-Сань оскорбленно пробурчал:

"Эй... Когда речь заходит об искусственном интеллекте, разве можно употреблять слово „сломался“? Это называется погрешностью алгоритма!"

Си Юэ мысленно усмехнулся: надо же, а железка-то оказалась с чувством юмора.

Глядя на то, как парень невозмутимо споласкивает рот, Сань-Сань замялся, но все же решился подать голос:

"Вам... пожалуй, стоит заглянуть в соцсети."

Выплюнув воду, Си Юэ вытер губы полотенцем и взял со стола смартфон. Экран тут же вспыхнул от лавины уведомлений. Первым делом он открыл чат со своим агентом, Сяо Чунем.

«О боже, у нас ЧП! Но только без паники! Пиар-отдел уже собрал экстренное совещание. Главное — не делай глупостей и ничего не пиши в сеть. Жди моих указаний!»

Чуть ниже висела ссылка на новостной портал. Си Юэ кликнул по ней, и перед глазами вспыхнул кричащий заголовок:

«Шок-контент! Тайный роман популярного айдола: избранником звезды оказался мужчина!»

Си Юэ лениво вздохнул:

"Сань-эр... Мне казалось, ты уверял, что миссия выполнена без сучка и задоринки. И как это понимать? Нас все-таки слили?"

Впрочем, даже сейчас его голос звучал на удивление ровно, а на лице не отразилось ни тени

тревоги. С тем же успехом Сяо Чунь мог просто поинтересоваться, что его подопечный желает на завтрак.

Скользнув пальцем по экрану, Си Юэ прокрутил страницу вниз и забавно приподнял бровь, увидев прикрепленные снимки. Фотографии были сделаны каким-то случайным прохожим, когда они с Тань Нунъином ходили в ресторанчик хого. На кадрах они только-только вышли из машины. Похоже, у Си Юэ сползла защитная маска, и Тань Нунъин, склонившись к нему, помогал ее поправить. Из-за этого лица парней оказались слишком близко друг к другу, а ракурс съемки превратил обычную заботу в откровенный интим.

Помимо этих сомнительных карточек, статья изобиловала нелепыми «расследованиями». Автор со знанием дела утверждал, что на парнях были парные головные уборы, подробно расписывал сходство моделей и даже умудрился вычислить дату их совместной покупки. Не будь Си Юэ непосредственным участником событий, он бы и сам поверил в эту складную ложь. На деле же оба носили самые обычные, базовые бейсболки. Назвать это «железными уликами» язык не поворачивался, но и просто отмахнуться от подобных обвинений теперь было непросто.

Весь материал состоял из полуправды и притянутых за уши фактов, опровергнуть которые с ходу казалось невозможно. Очевидно, за дело взялись профессиональные мастера черного пиара.

Толпа по природе своей безлика и слепа. Ей легко манипулировать, направляя гневные потоки в нужное русло, ведь мало кто утруждает себя проверкой фактов. Неудивительно, что новость вызвала среди сетевых обывателей настоящий экстаз.

Раздел комментариев захлестнула волна отборной ненависти, направленной исключительно против Си Юэ. Из-за затяжной апатии и порой откровенно странного поведения парень давно растерял остатки былой популярности. Крохи славы, некогда купленные для него щедрыми вливаниями и связями Сян Чжуншаня, он умудрился пустить по ветру. Сейчас его рейтинги пробивали дно, оказавшись даже ниже, чем в момент дебюта несколько лет назад.

Тань Нунъин, напротив, прошел суровую школу выживания в качестве стажера. Обаятельный, талантливый и неизменно вежливый, он шел к успеху честным трудом и ухитрился не вляпаться ни в один скандал. Армия его преданных фанатов росла как на дрожжах, превосходя по численности общую аудиторию всей группы.

В подобных обстоятельствах глупо было рассчитывать на непредвзятость со стороны аудитории. Да и существуют ли они вообще — эти мифические «независимые наблюдатели», готовые бескорыстно отстаивать чужую правоту? Тот, кому действительно все равно, пройдет мимо. А те, кто ввязывается в обсуждение, неизбежно несут в себе груз личных симпатий и предрассудков.

В итоге практически каждый комментатор считал своим долгом плюнуть в сторону Си Юэ. Его поливали грязью, изощренно оскорбляли, припоминая всех родственников до седьмого колена,

и обвиняли в неприкрытом хайпе. Пользователи требовали, чтобы этот «бездарный прихлебатель» отцепился от их сияющего кумира и не смел портить ему репутацию.

Для любого другого артиста подобная травля стала бы сокрушительным ударом, способным довести до нервного срыва или больничной койки.

Ну или как минимум заставила бы метаться по комнате, мысленно крича во всеуслышание: «Да вы всё врете! Вы это просто выдумали! Чистой воды клевета и бред сумасшедшего!»

Си Юэ же лениво листал ленту с видом праздного зеваки, на чьих глазах разворачивается забавная уличная потасовка. Надо же, желтая пресса приписала ему интрижку с Тань Нунъином! Стало понятно, почему Сяо Чунь держался молодцом — ведь это была всего лишь нелепая утка.

Отложив мобильный, он преспокойно принялся умываться, внезапно осознав одну невероятно приятную вещь: судя по всему, в ближайшее время работать ему точно не придется.

В это же самое время в главном небоскребе корпорации Сян личный помощник генерального директора робко постучал в массивную дверь кабинета своего босса.

Сян Чжуншань сидел спиной к выходу, развернув кресло к огромному панорамному окну. С высоты верхнего этажа открывался захватывающий вид — расстилавшийся внизу мегаполис казался скоплением детских игрушек. Стояло погожее утро: пронзительно-синее небо было абсолютно чистым, а яркие лучи солнца заливали улицы ровным, ослепительным светом, делая городской пейзаж одновременно величественным и мирным.

Глава корпорации вопреки обыкновению не занимался бумагами, но и любоваться пейзажем не спешил. Зажмурив глаза, он устало массировал переносицу. По всему было видно, что господин Сян пребывает в скверном расположении духа.

Ассистент занервничал еще сильнее. По-хорошему, соваться к боссу с подобными пустяками сейчас не следовало, тем более что дело касалось человека, которого господин Сян клятвенно обещал стереть из своей жизни. Однако ситуация напрямую затрагивала интересы компании, и парню пришлось пересилить страх.

— Господин Сян, тут... у Си Юэ возникли неприятности.

Как и ожидалось, при упоминании этого имени Сян Чжуншань мгновенно нахмурился. По лбу помощника покатился холодный пот. Но вопреки обыкновению, босс не стал раздраженно гнать его прочь. Вместо этого он с крайне недовольной миной открыл глаза и глухо спросил:

— Что еще стряслось?

Еще вчера Сян Чжуншань твердо решил окончательно сжечь все мосты. Он заранее отдал приказ собрать компромат, подтверждающий их прошлую связь: скрытые снимки, документы на подаренные элитные квартиры и люксовые авто.

Стоило Си Юэ выкинуть какой-нибудь фокус на вчерашнем банкете, и эти материалы тут же улетели бы в прессу, мгновенно уничтожив его карьеру. Однако юноша повел себя из рук вон странно: он ни разу даже не взглянул в сторону бывшего покровителя, не говоря уже о попытках навязаться. Заготовленный компромат остался не востребованным, но из-за случайной утечки слухов и вчерашней двусмысленной сцены с Тань Нуньином на свет родилась сегодняшняя сенсация.

Впрочем, вчерашний Си Юэ... действительно поразил его. И дело было не только в кардинальной смене имиджа и безупречном стиле. Изменилось нечто куда более глубокое — его энергетика, неуловимое, но манящее благородство осанки. Сян Чжуншань ловил себя на мысли, что весь вечер не мог оторвать от него взгляда, точно околдованный неведомыми чарами.

Словно этой мимолетной встречи он неосознанно ждал долгие, мучительные годы.

— Господин Сян? Господин Сян? — Негромкий голос помощника заставил его вздрогнуть.

Сян Чжуншань с досадой осознал, что вновь мысленно вернулся к образу бывшего любовника. Сделав глубокий вдох, он подавил вспыхнувшее раздражение и коротким кивком велел продолжать.

— Отдел по связям с общественностью уже готовит опровержение. Однако пиарщики предлагают не спешить. Раз уж обвинения беспочвенны и их легко опровергнуть, имеет смысл дать слухам немного настояться. Мы могли бы использовать этот шум ради бесплатного продвижения: как раз скоро выходит новый сериал, где они оба играют. Как вы смотрите на то, чтобы устроить на этом фоне пиар-кампанию?

Идея была прагматичной и сулила немалую выгоду. Сян Чжуншань нахмурился. Вопреки здравому смыслу, первой его мыслью стала... реакция Си Юэ. Парень и без того утопал в народной нелюбви, и лавина нового хейта могла окончательно его раздавить. Оказаться в эпицентре такого медийного шторма — тяжелое испытание для любой психики.

Но, совладав с секундной слабостью, Сян Чжуншань лишь молча кивнул, одобряя план пиарщиков. Помощник бесшумно покинул кабинет. В конце концов, душевное равновесие Си Юэ больше не входило в сферу его забот. Он и так проявил редкое благородство, не став топить мальчишку лично.

[Основная миссия №1: Ложные слухи. Желаете принять задание?]

Когда раздался бесстрастный голос системы, Си Юэ как раз дважды чихнул и поудобнее устроился на балконном шезлонге, смакуя прохладный йогурт.

Чуть ранее отзвонился Сяо Чунь, взволнованно объяснив решение руководства:

— В общем, компания пока приостанавливает твою деятельность. Все запланированные мероприятия мы перенесем или отдадим другим ребятам. Тебе сейчас лучше залечь на дно и хорошенько отдохнуть. Что скажешь?

Голос агента так и сквозит тревогой — он явно опасался, что парень либо впадет в истерику, либо устроит грандиозный скандал.

Однако ответ Си Юэ прозвучал на удивление благодушно:

— Без проблем, я согласен. Полностью полагаюсь на решение компании. Извини за лишние хлопоты.

Сяо Чунь на секунду потерял дар речи. Меньше всего он ожидал от своего вечно капризного подопечного такой покладистости и готовности идти навстречу.

Более того, ему почудилось, будто в голосе юноши проскользнули нотки искреннего облегчения. Впрочем, агент тут же отмахнулся от этой нелепой мысли: какой нормальный артист обрадуется вынужденному простоя? Другие на его месте уже рвали бы на себе волосы от ужаса перед забвением.

Сань-Сань, приготовившийся было утешать хозяина, окончательно запутался. Закончив разговор, Си Юэ с самым беззаботным видом напевал под нос какую-то легкомысленную мелодию, пока шуршал в недрах холодильника, после чего благополучно оккупировал шезлонг с баночкой десерта.

Сань-Сань лишь виртуально вздохнул. Похоже, он слишком переоценил душевную ранимость этого человека. Тот был непрошибаем, словно танк, и весел, как птица на ветке.

Услышав официальный запрос на миссию, Си Юэ шутливо протянул:

"Ой, ну ма-а-ам, неохота..."

Система, проигнорировав паясничанье, выдала стандартное сухое уведомление:

[Запрос принят. Задание добавлено в активные. Пожалуйста, примите меры для опровержения слухов и восстановления деловой репутации.]

Сань-Сань при этом мысленно закатил глаза так сильно, что едва не закоротил собственные микросхемы.

И тут случилось невероятное. Пока Си Юэ грелся на солнышке, в его голове трижды мелодично звякнуло.

[Уровень симпатии Сян Чжуншаня увеличился на 5 единиц.]

[Уровень симпатии Сян Чжуншаня увеличился на 5 единиц.]

[Уровень симпатии Сян Чжуншаня увеличился на 5 единиц.]

[На ваш баланс зачислено 15 золотых монет.]

От неожиданности Сань-Сань лишился дара речи. За всю свою долгую системную практику он не видел ничего подобного. Чтобы баллы лояльности сыпались на игрока сами собой, пока тот просто валяется на балконе и ест йогурт? Это было за гранью фантастики.

Сам же виновник торжества отнесся к чуду с полнейшим равнодушием, продолжая неспешно опустошать баночку. Йогурт оказался превосходным — натуральный фермерский продукт с нежным сливочным вкусом. Стоил он недешево, и прежний Си Юэ редко позволял себе подобные траты.

Каково же было его удивление, когда в недрах холодильника он обнаружил целые залежи этого лакомства. Вся зона охлаждения напитков была забита под завязку: отборное молоко, импортная газировка, свежавыжатые соки, крафтовое пиво и дорогие слабоалкогольные коктейли, о существовании многих из которых парень даже не подозревал.

«А этот мальчик умел устраиваться с комфортом», — лениво подумал Си Юэ. Трехэтажный пентхаус в самом престижном районе города явно был прощальным подарком Сян Чжуншаня. Похоже, в свое время тот не скупился на содержание своего фаворита.

Си Юэ прикрыл глаза, покачиваясь в такт своим мыслям. Жаль только, что самое заветное прежний хозяин этого тела от своего покровителя так и не дождался.

Покончив с десертом, Си Юэ вновь взял в руки телефон, решив полюбопытствовать, как продвигается их «роман» на просторах интернета.

Хэштег с их именами уже красовался в первой пятерке трендов, украшенный ярким эмодзи в

виде разгневанной рожицы. Учитывая весьма скромную популярность обоих артистов, здесь явно не обошлось без щедрых вливаний со стороны пиар-отдела агентства.

Чуть ниже болтался другой заголовок: «Вся правда о Си Юэ» с неизменным тошнотворным смайликом. Кликнув по ссылке, парень обнаружил подробную подборку своих прошлых прегрешений: отлынивание от хореографии на репетициях, пренебрежительные гримасы во время интервью и откровенно нелепые сценические наряды. Авторы не скупилась на эпитеты, выставляя его бездарным, капризным и начисто лишенным вкуса психопатом, которому давно пора указать на дверь.

Си Юэ невольно усмехнулся. Этот поток помоев выглядел на удивление искренним, без накрутки ботов. Кто бы мог подумать, что столь малоизвестный артист проснется знаменитым? Пускай и со знаком минус. Судя по тому, что агентство даже не пыталось почистить этот сегмент, руководство решило выжать из скандала максимум хайпа.

Тронутый неожиданным благоразумием своего подопечного, Сяо Чунь прислал вечером еще одно сообщение. Он тепло советовал Си Юэ не вешать нос, беречь здоровье и использовать эту паузу для самосовершенствования, намекая на новые перспективные проекты в будущем.

В самом конце приписки агент осторожно, полунамеками дал понять, что корни этой сплетни ведут прямиком к окружению господина Сяна.

И дураку было ясно, ради чего на самом деле отправлялось это письмо.

Си Юэ ограничился вежливыми словами благодарности, а вот его виртуальный помощник не на шутку разбушевался.

"Это худший кандидат на соблазнение в моей практике! — негодуя застрекотал Сань-Сань. — Сам же заварил эту кашу, а защитить тебя даже не подумал! Какая редкостная, бесчувственная скотина!"

Си Юэ поспешил утихомирить разгоряченную систему:

"Ну полно тебе. Если бы его не мучило чувство вины, мы бы не получили те пятнадцать баллов. Неужели твои прежние подопечные вели себя иначе?"

"Конечно! — без лишних раздумий выпалил Сань-Сань. — Мы ведь игра по завоеванию любви, а не симулятор эмоционального мазохизма!"

Си Юэ лишь молча улыбнулся в ответ. К этому времени он уже успел поужинать и теперь перебрался на лестницу, устроив себе поздний перекус. Он разложил на ступеньках тарелки с пикантными закусками — острыми утиными шейками, куриными лапками и ароматной пряной говядиной, прихватив из холодильника баночку ледяного пива.

Интерьер апартаментов, обустроенных на деньги Сян Чжуншаня, создавался с упором на абсолютный уют. Буквально на каждом шагу здесь были разложены мягкие пуфы, подушки и пледы, приглашающие прилечь и расслабиться.

Даже ступени широкой лестницы были устланы теплыми матами. Си Юэ облокотился на мягкий валик и уставился в огромное окно напротив. За стеклом раскинулось безбрежное темное море ночного города, расцвеченное миллиардами неоновых огней.

Смакуя холодное пиво под острую закуску, он поймал себя на мысли, что пребывание в этом виртуальном пространстве оборачивается весьма приятным курортом.

К тому же, по заверениям Сань-Саня, в реальном мире его физическое тело просто крепко спало. А ведь прокачанные игровые аккаунты ценились среди пользователей на вес золота — за местную валюту можно было разблокировать уникальные сюжетные ветки, из-за чего учетные записи с богатым балансом уходили на черном рынке за баснословные деньги.

Официальная лицензия симулятора стоила астрономических сумм, и получить статус бесплатного тестировщика считалось невероятной удачей, пределом мечтаний миллионов геймеров. Хотя сам Си Юэ к этой затее изначально относился без особого восторга.

Сделав очередной глоток, Си Юэ мечтательно протянул:

"Знаешь, Сань-Сань, глядя на всю эту красоту, меня вдруг посетило одно озарение..."

Система мысленно возликовала: «Неужели этот лоботряс наконец-то взялся за ум?! Сейчас наверняка скажет, что роскошная жизнь — это прекрасно, и он готов горы свернуть ради золотых монет, чтобы вернуться в реал триумфатором!»

— Покупные куриные лапки в маринаде... все-таки редкостная гадость, — сокрушенно вздохнул Си Юэ. — Завтра же куплю лимонов и приготовлю домашние, остренькие, с кислинкой. Закатаю пару банок про запас.

Сань-Сань лишился дара речи.

Ну и ладно.

<http://bllate.org/book/20101/2028473>